

Атаки Дракона Востока на время стихли, но хаос и разрушения, которые он принес, не улеглись. В Мондштадте царил полный беспорядок: плач, крики и топот ног спешащих рыцарей сливались в один тревожный гул. Чанъэ убрала широкую пелену Лунного сияния и, бледная, прислонилась к обрушившейся стене, тяжело дыша. Поддержка защитного барьера, принявшего на себя основной удар падающих камней, отняла у нее гораздо больше сил, чем она предполагала.

— Ты в порядке? — к ней быстро подошла фигура в красном. Это была скаут Эмбер, чье лицо было испачкано копотью, а в глазах читалась искренняя тревога. — Если бы не ты, даже не знаю, что бы случилось!

Чанъэ вымученно улыбнулась и покачала головой:

— Я в порядке, просто немного выдохлась. Как обстановка?

— Магистр Джинн уже организовала отряды для спасения раненых и расчистки дорог, — выпалила Эмбер, едва сдерживая волнение. — Но дело в том, что источник силы Дракона Востока, похоже, связан с несколькими заброшенными храмами Четырех Ветров. Именно оттуда он черпает энергию для своих бурь. Мы должны как можно скорее очистить храмы, чтобы ослабить его и дать Итэр и... всем остальным шанс.

Чанъэ поняла всё сразу. Это был сюжет игры, в котором она теперь участвовала лично.

— Что я могу сделать? — прямо спросила она. Ее способности не подходили для прямого боя, но могли оказаться полезны в процессе очищения.

Глаза Эмбер загорелись:

— Отлично! Лиза и Кэйа уже отправились к другим храмам. Храм Сокола находится неподалеку, но монстры внутри и энергия, оставленная Драконом Востока, переплелись там в нечто крайне опасное. Твой лунный свет, кажется, обладает очищающим эффектом. Не могла бы ты помочь нам на этом участке?

— Сделаю всё, что в моих силах, — Чанъэ выпрямилась, подавляя слабость. Нефритовый Заяц тоже запрыгал, выражая готовность идти вместе.

Под руководством рыцарей Ордо Фавониус и с Эмбер, прокладывающей путь, они быстро добрались до храма Сокола. Еще не успев войти, они ощутили исходящую изнутри неистовую Элементальную энергию, идентичную той, что принадлежала Двалину, но с примесью скверны Бездны.

Внутри храм выглядел еще хуже: некогда величественное сооружение было разъедено фиолетовыми энергетическими разломами и вихрями злобных ветров, а по залам бродили

монстры.

— Нам нужно уничтожить эти узлы энергии, чтобы добраться до ядра, — Эмбер натянула тетиву и метким выстрелом сразила бросившегося на них хиличурла.

Чанъэ кивнула. Она попыталась сосредоточить Силу лунного расстояния на кончиках пальцев и слегка коснулась пульсирующего фиолетового разлома, источавшего скверну.

— Лунное сияние... Очищение.

Холодный лунный свет коснулся фиолетовых нитей, и, словно кипяток на снегу, скверная энергия с шипением начала медленно рассеиваться. Это было куда бережнее и эффективнее, чем попытки просто разбить ее грубой силой. Однако процесс требовал огромного напряжения — ей приходилось концентрировать всю волю, чтобы направлять свет точно в очаги негативной энергии.

— Получается! — радостно воскликнула Эмбер. — Продолжай, я прикрою!

Дальше работа пошла слаженно. Эмбер и остальные рыцари зачищали храм от монстров, привлеченных энергией, а Чанъэ сосредоточилась на нейтрализации скверны и восстановлении Артерий земли. Она словно искусный хирург использовала лунный свет как скальпель, осторожно отделяя и очищая древние конструкции храма от наскоившейся отравы.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее становилась ее тревога. Боль Дракона Востока и искушение Бездны были глубоко впечатаны в эти стены. Очищая их, она могла смутно уловить стоны Двалина, пробивающиеся сквозь его безумие. Это заставляло ее действовать еще осторожнее, словно она боялась потревожить израненную душу.

При очищении одного из крупных узлов мощный энергетический откат заставил ее пошатнуться.

— Осторожнее! — Эмбер подхватила ее под локоть.

— Я в порядке, — Чанъэ выровнялась, ее взгляд стал твердым. — Мы должны закончить как можно скорее. Каждое очищенное место может хоть немного облегчить страдания Двалина и снять часть нагрузки с Мондштадта.

Ее действия были продиктованы не только заданием. В процессе очищения она почувствовала, что сам древний храм откликается на чистоту ее лунного света. Неистовые ветры постепенно утихали, становясь покорными, и даже крошечная, но чистая крупица силы ветра неслышно влилась в ее Силу лунного расстояния, помогая сопротивляться отторжению этого мира.

Неужели мои действия в какой-то мере соответствуют контракту по защите Мондштадта, и эта

земля дарует мне свое признание? — промелькнуло у нее в голове.

Наконец, благодаря усилиям Чанъэ, последний очаг безумной энергии в храме был усмирен, а скверна в ядре полностью уничтожена. Храм словно сбросил тяжелую ношу, восстановив прежнюю тишину и строгость. Пусть он оставался разрушенным, но воздух в нем перестал быть удушливым.

— Мы справились! — закричали Эмбер и рыцари.

Чанъэ глубоко вздохнула, чувствуя изнеможение, но сердце ее было полно удовлетворения. Она подняла взгляд к небу над храмом: ей показалось, что яростный рев Дракона Востока вдали стал чуть тише.

— Мы закончили, интересно, как дела в других храмах, — проговорила Эмбер.

— Будем верить в них, — тихо ответила Чанъэ. Она знала, что переломный момент этого кризиса близок. А она сама, пройдя через это испытание, стала еще неразрывнее связана с землей Мондштадта.

<http://bllate.org/book/18870/1842216>